

СУДЬБА НАСТОЯТЕЛЕЙ СВЯЖСКОГО УСПЕНСКОГО БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Рассматривается история Свяжского Успенского Богородицкого монастыря в период революции 1917 г. и Гражданской войны и характер взаимоотношений с органами Советской власти и НКВД.

Город Свяжск (ныне – населенный пункт на одноименном острове в устье реки Свяга) был основан в 1551 г. на полуострове как город-крепость и опорная база русских войск в борьбе с Казанским ханством. В XVI в. Свяжск представлял собой крупный торговый центр, являясь со второй половины XVI в. уездным городом. Хотя в последующие века Свяжск теряет то значение, которое имел прежде, его роль как первого христианского города в Средневолжском крае учитывалась в титуловании архиепископов и митрополитов Казанской епархии, именовавшихся Казанскими и Свяжскими [1. С. 109–110]. Свяжский Успенский Богородицкий монастырь был основан в 1555 г. первым настоятелем этого монастыря архимандритом Германом (Полевым-Садыревым). В монастыре в XVI в. была одна из трех духовных библиотек епархии (две другие – в кафедральном Благовещенском соборе и Казанском Спасо-Преображенском мужском монастыре). Просветительская, миссионерская и хозяйственная деятельность монастыря способствовала не только распространению православия на правобережье Волги, но и хозяйственному и торговому развитию региона.

В церковной иерархии Казанской епархии настоятель Свяжского Успенского Богородицкого монастыря (если он не был в епископском сане) шел сразу за казанскими архиереями. Согласно жалованной грамоте патриарха Никона Богородицкому Свяжскому монастырю настоятелю Свяжского Богородицкого монастыря (состоявшему, обычно, в сане архимандрита) предоставлялись особые привилегии при служении: служить с рипидами и с осеняльными свечами (дикирю и трикирю), т.е. привилегии архиерейские. Кроме того, архимандриты носили мантию с изображением на скрижалях святителей Казанских Гурия и Германа, что тоже было знаком особенного достоинства.

О статусе настоятелей Свяжского Успенского монастыря в XVII–XVIII вв. свидетельствуют и следующие факты. Свяжский архимандрит Сергей седьмым из всех русских архимандритов «приложил руку» к соборной грамоте об избрании царем Бориса Годунова (всего на соборе в 1598 г. было 100 человек из духовства, в том числе 22 архимандрита) [2. С. 139]. Позже архимандрит Корнилий на знаменитом соборе в 1613 г. четвертым из архимандритов «приложил руку» к грамоте об избрании на царство Михаила Романова, а по «Лестнице властям» Патриарха Иосифа I (1634–1640 гг.) за Свяжским архимандритом было закреплено 7-е место по России.

К январю 1917 г. в Свяжском Успенском монастыре проживало 2 игумена, 9 иеромонахов, 4 иеродиакон, 6 монахов, а также несколько десятков послушников. Настоятельством в это время в Успенском мона-

стыре престарелый епископ Макарий, скончавшийся в начале 1917 г.

Следующим настоятелем стал епископ Амвросий (Гудко), бывший Сарапульский викарий Вятской епархии. Уволенный на покой 18 марта 1917 г. обер-прокурором нового Святейшего Синода Львовым, епископ Амвросий был направлен в Успенский монастырь настоятелем и управлял обителью всего год и три месяца, однако вписал ярчайшую страницу в летопись Свяжского монастыря [3. С. 63].

Вступив в управление монастырем, епископ Амвросий столкнулся как с внутренними трудностями (хозяйственные дела обители были запущены, богослужения совершались неисправно, некоторые из монашествующих вели соблазнительный для паломников образ жизни), так и внешними (по причине неизбежного столкновения с гражданскими властями). Так, уже 28 августа 1917 г. епископ телеграфировал в Москву обер-прокурору Св. Синода: «Начальник Свяжской уездной милиции, крайне грубый безбожник, более трех месяцев пользуется странноприемной мужского монастыря, лишая богомольцев необходимого приюта, подстрекает братию к бунту, прошу защиты...» [4. Ф. 4. Оп. 149. Д. 103. Л. 1].

Недовольная жесткими монастырскими порядками, восстановленными епископом, часть братии, поддерживаемая и поощряемая местной милицией, пустилась в доносительство на епископа. Знаком времени стало и покушение на жизнь епископа монаха Феодосия (Илюкина), человека павшего до существования, несоответственного монашеским обетам. Жители Свяжска и окрестных деревень были потрясены случившимся. Монах Феодосий был арестован, что и спасло его от самосуда разгневанных крестьян.

Рост авторитета епископа Амвросия способствовал усилению преследований его со стороны гражданской власти. Свяжский уездный комиссар направил в Министерство исповеданий просьбу удалить епископа, способного возбудить народ против Временного правительства. Приводились слова епископа, будто бы сказанные им во время встречи Грузинской иконы Божьей Матери из Раифы, что «теперь нет твердой власти, власть находится в руках каторжан и тюремщиков» и что «было бы лучше, если власть находилась бы в руках одного человека-самодержца». Подобные речи, по мнению комиссара, настраивали народ против нового строя. Для сбора документов, уличающих епископа Амвросия в «контрреволюционных намерениях», контрразведывательным отрядом была организована комиссия, которая будто бы изыкала частную телеграмму, где епископ выражал надежду на восстановление самодержавия. Прилагались и доносы некоторых монахов против настоятеля [3. С. 64–65].

31 октября 1917 г. епископ Амвросий дал в Казанскую духовную консисторию письменное объяснение всем возводимым на него как на православного епископа обвинениям: «Не помню, чтобы я послал кому-либо телеграмму с выражением надежды на восстановление в России самодержавного строя... Впрочем, если бы я или кто-либо другой и позволил себе выражать подобную надежду как свое личное мнение в частной телеграмме или письме, то, полагаю, после объявления революционным правительством всех свобод и, затем, при наблюдении всех тех ужасов, каких мы являемся очевидцами по всей России вообще и в соседней Казани в частности, едва ли дозволившего себе подобную смелость можно назвать преступником, особенно если бы он мечтал о самодержавии не в духе Николая II, а Александра III, когда Русь наша была славна, сильна, мирна, а всем ее врагам и злодеям страшна» [4. Ф. 4. Оп. 149. Д. 103. Л. 5].

С внезапным выходом из тюрьмы иеродиакона Феодосия, покушение которого на настоятеля осталось безнаказанным, братия монастыря разделилась на два лагеря: одни иноки оставались верными своему настоятелю, другие – в основном, ранее облеченные хозяйственной властью, – устраивали у себя в кельях самовольные частные собрания, сговариваясь против епископа, игнорировали все его распоряжения, пренебрегали своими монастырскими обязанностями. Между тем 5 февраля 1918 г. Судебно-следственная комиссия при Совете солдатских и крестьянских депутатов Свяжского уезда по жалобе иеродиакона Феодосия собрала в помещении бывшего Уездного Съезда всех свидетельствующих против епископа Амвросия, как писал владыка: «...не знаю, в качестве ли свидетелей только или – вместе – и истцов...» [4. Ф. 4. Оп. 150. Д. 101. Л. 5].

7 марта епископ Амвросий получил повестку явиться 12 марта в суд Свяжского ревтрибунала по обвинению в «контрреволюционных действиях». Обвинения основывались на заявлениях иеродиакона Феодосия, иеромонахов Ильи, Пахомия, Антония. Это был один из первых в России открытых судебных процессов, где главным обвиняемым был православный архиерей, которому вменялись в вину его якобы контрреволюционные деяния. Православный епископ был привлечен к суду по постановлению интернациональной по своему составу следственной комиссии ревтрибунала (в составе поляка и татарина). Главной целью восставшей против епископа Амвросия группы монахов было изгнание из обители настоятеля. Было написано прошение в Совет солдатских и крестьянских депутатов об утверждении в монастыре Комитета по управлению обителью. Последняя идея, не лишенная революционной привлекательности, была одобрена гражданской властью, а следственное дело против православного епископа было запущено без промедления. Покушавшийся на убийство Феодосий стал истцом, а подвергнувшийся нападению епископ Амвросий сел на скамью подсудимых.

Описание суда над епископом Амвросием сохранилось в брошюре адвоката Эрахтина, защищавшего епископа на суде [5. С. 1–13]. Революционный трибунал большинством голосов оправдал епископа. Конечно, действовали на судей и свидетельские показания

простых людей, паломников, знавших епископа Амвросия как доброго и внимательного архипастыря.

Однако и после суда поводов для гонений со стороны светской власти епископ давал предостаточно. Так, когда Губземотдел открыл в отобранной части монастырских зданий свои уездные канцелярии, а на монастырском дворе устроил специальный пункт конного завода, то во время литургии перед открытыми воротами храма проводили жеребцов, и их ржанье перебивало монастырское пение. Тогда епископ после литургии пошел к земельному комиссару и потребовал убрать этот пункт из монастыря. При ссылке комиссара на решение Губисполкома епископ резко ответил: «Не допущу вашего кощунства у храма, где почивают мощи Святителя Германа. Если не уберетесь, то ударю в набат, соберутся мужики и всех вас прогонят из монастыря» [6. С. 97].

6 июня ст. ст. епископ Амвросий был вновь арестован. Ситуация осложнилась тем, что через два дня после ареста епископа трое чекистов (Копко, Несмелов и Лавринович) и четверо красноармейцев (до того проводивших обыск в Свяжском монастыре с целью поимки белых офицеров-участников казанского заговора во главе с генералом фон Ахте, среди которых якобы находился и сын казанского священника, настоятеля Варваринской церкви Николая Сердобольского) решили произвести подобный обыск и в Раифской пустыни. На колокольне ударили в набат [3. С. 26]. Сбежались крестьяне окрестных деревень, и красногвардейцы были убиты.

Присяжный поверенный Вячеслав Андреевич Румянцев и профессор Нестеров, уполномоченные церковной властью на защиту арестованного епископа, доказывали, что епископ, арестованный в Свяжске, не может отвечать за то, что произошло в Раифе, причем уже после его ареста. Следователь напомнил, что епископ грозил в Свяжске набатом, а потому просителям за епископа отказал, заявив, что епископ будет расстрелян. Отказал он и прибывшему с просьбой о выдаче владыки на поруки епископу Чистопольскому Анатолию (Грисюк). Но когда на другой день рабочие Алафузовского и Порохового заводов, организованные известным казанским протоиереем Николаем Троицким, возглавлявшим Братство защиты православной веры, пригрозили забастовкой, епископа Амвросия отпустили на поруки епископа Анатолия [4. Ф. 894. Оп. 1. Д. 675. Л. 1–2].

После освобождения епископа Амвросия он на некоторое время поселился в Спасо-Преображенском монастыре г. Казани, управляемом архимандритом Иоасафом (Удаловым). (Епископ Чистопольский Иоасаф (Удалов), викарий Казанской епархии. До 1920 г. – архимандрит, настоятель Спасо-Преображенского монастыря в Казанском Кремле. 11 июля 1920 г. хиротонисан во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии. Глава антиобновленческого движения в Казанской епархии. В 1920–1924 гг. в отсутствие арестованного митрополита Кирилла (Смирнова) временно управлял Казанской епархией. Последовател митрополита Кирилла в его оппозиции митрополиту Сергию. Расстрелян 2 декабря 1937 г. в 20 ч 35 мин в Казанской тюрьме). На собрании Братства православных общин

владыка заявил, что намерен вернуться в Свяжский монастырь. На все уговоры повременить с отъездом (из-за опасений за жизнь епископа) епископ Амвросий ответил: «Мы должны радоваться, что Господь привел нас жить в такое время, когда мы можем за Него пострадать. Каждый из нас грешит всю жизнь, а краткое страдание и венец мученичества искупят грехи и дадут вечное блаженство, которого никакие чекисты не смогут отнять» [6. С. 98]. С глубокой верой в правоту своих слов епископ вернулся в Свяжск.

Однако вскоре произошло белочешское восстание, а потом подавление его красными войсками во главе с Л.Д. Троцким. В эти дни и был убит настоятель Успенского монастыря. Из рапорта, представленного благочинным 2-го округа монастырей игуменом Феодосием Преосвященному Анатолию епископу Чистопольскому, следует, что 26 июля ст. ст. 1918 г. в Свяжский Успенский монастырь прибыли красноармейцы, чтобы реквизируют хлебные запасы. Епископ Амвросий вышел к солдатам и был арестован. «Владыку отвели к городскому собору, около которого, подождав полчаса, повезли его на станцию Свяжск. Здесь, в вагоне, Преосвященный Амвросий и ночевал. 27-го в 7 часов утра Владыку вывели близ станции в поле, где, по рассказам очевидцев, Преосвященный стоял на коленях и с воздетыми руками молился Богу, пока рыли для него неглубокую могилу. Потом последовали выстрелы. Владыку стащили в яму и присыпали землей. О смерти Епископа Амвросия устно сообщила очевидица Александра Филиппова Ваняшина, жившая близ станции, на задах огорода которой и находится в поле могила Преосв. <ященного> Амвросия» [4. Ф. 894. Оп. 1. Д. 692. Л. 1]. Епископ Амвросий (Гудко) был в 1999 г. канонизирован как местночтимый святой Казанской епархии. Архиерейским собором Русской православной церкви в 2000 г. причислен к лику новомучеников и исповедников Российских.

После расстрела епископа Амвросия во временное управление обителью вступил игумен Феоктист, бывший наместник Свяжского мужского монастыря. Игумен Феоктист родился в 1847 г. С 1866 по 1893 г. провел в Иверском монастыре Святой горы Афон. В 1893 г. поселился в Зилантовом монастыре г. Казани, в котором проходил послушания благочинного и казначея. Позже служил экономом Архиерейского дома, в 1904 г. был возведен в сан игумена, а с 1907 г. поселился в Успенском Свяжском монастыре, в котором с мая 1910 г. являлся наместником. Это был почтенный 71-летний старец. Однако всего через три месяца после расстрела епископа Амвросия, 27 октября/9 ноября 1918 г. на имя епископа Чистопольского Анатолия (Грисюк), временно управлявшего Казанской епархии, поступает рапорт от благочинного 2-го округа монастырей игумена Феодосия о смерти игумена Феоктиста [4. Ф. 894. Оп. 1. Д. 686]. К рапорту была приложена записка, найденная в кармане игумена Феодосия: «По неотступному желанию Пахомия и Седмиозерного Антония лишают меня жизни». Эта записка внезапно умершего игумена наводила на мысль, что он был убит. Дело принимало серьезный оборот еще и оттого, что обвинявшиеся в записке иеромонахи Пахомий и Антоний были среди той части братии, что активно

противостояла епископу Амвросию, писала на него доносы гражданской власти. Однако медэкспертиза показала, что внешних следов насилия не имеется. В условиях военного времени провести более детальное расследование не удалось.

В результате игумен Феодосий вступил во временное заведывание Свяжским монастырем. В конце 1919 г. вновь возник вопрос об управлении Свяжским Успенским монастырем. Об обстоятельствах новых назначений повествует журнал Казанского Епархиального Совета от 26 ноября/9 декабря 1919 г.:

«1) После кончины наместника Свяжского Успенского мужского монастыря Игумена Феоктиста, резолюцией Епископа Анатолия от 28 октября – 10 ноября 1918 года за № 219, временное заведывание Свяжским монастырем поручено Настоятелю Макарьевской пустыни, Благочинному 1–2-го округа монастырей, Игумену Феодосию.

2) На должность управляющего Свяжским Успенским монастырем указом Святейшего Патриарха и Священного Синода от 7/20 июня с. г. за № 1856 был назначен Епископ Иоанникий, бывший Олонецкий. В виду неприбытия его в монастырь до 19 сентября – 2 октября Епархиальный Совет вошел с докладом к Его Преосвященству от 19 сентября – 2 октября с. г. за № 7175 о возбуждении ходатайства чрез Его Святейшество: или о побуждении Преосвященного Иоанникия прибыть в монастырь, или о назначении нового Настоятеля...» [4. Ф. 894. Оп. 1. Д. 1195. Л. 1].

Вскоре в Казанский Епархиальный Совет поступил Указ Святейшего Патриарха и Священного Синода от 23 октября – 5 ноября 1918 г. за № 3376 об освобождении Преосвященного Епископа Иоанникия, б. <ывшего> Олонецкого, от управления Свяжским Успенским монастырем (ввиду неприбытия его на место своего служения) и о назначении на должность настоятеля Свяжского монастыря помощника проректора Казанской духовной академии иеромонаха Феофана (Моисеева) с возведением его в сан архимандрита [4. Ф. 894. Оп. 1. Д. 1195. Л. 2–3].

Иеромонах Феофан был образованный монах, аскет, имевший опыт административно-хозяйственного управления. Перед отъездом в Свяжск иеромонах Феофан должен был перевезти утварь закрытой властями Михаило-Архангельской академической церкви (занятой под тифозный военный госпиталь) в близлежащий Варваринский храм. Занимаясь перевозкой утвари, иеромонах Феофан заразился тифом. 1/14 декабря он был возведен в сан архимандрита, а затем отправился в Свяжск, куда прибыл уже больным тифом. 30 декабря 1919 г., едва вступив в обязанности настоятеля Успенского монастыря, архимандрит Феофан скончался и был похоронен в монастырском саду своим другом по академии архимандритом Спасо-Преображенского монастыря Иоасафом (Удаловым).

В конце 1921 г. архимандритом Свяжского монастыря был назначен иеромонах Лука (в миру – Николай Филиппович Клубок) [7], до этого занимавший должность секретаря Епархиального совета. По происхождению русин, окончивший Казанскую духовную академию в 1919 г. (а до того получивший образование в Львовском университете), иеромонах Лука был скром-

ный монах, державшийся в стороне от активной епархиальной деятельности. В первых числах декабря 1921 г. он был возведен в сан архимандрита и к празднику Рождества Христова отправился в Свяжск. Однако роковым образом обитель вновь остается без настоятеля, поскольку вскоре по прибытию в Свяжск иеромонах Лука умирает. И вновь около полугода обязанности настоятеля временно исполняет игумен Феодосий.

Наконец, в июле 1922 г. митрополит Казанский и Свяжский Кирилл (Смирнов) назначил настоятелем Успенского монастыря бывшего настоятеля Иоанно-Предтеченского монастыря иеромонаха Ефрема (в миру – Михаил Иванович Ефремов) с возведением его в сан архимандрита. С прибытием архимандрита Ефрема в Свяжск монастырская жизнь в Успенском монастыре стала налаживаться. Богослужения совершались в монастыре ежедневно: утренняя – в 5 часов утра, литургия – в 7 ч, по воскресным дням после вечерни читался акафист Успению Божией Матери, по вторникам после вечерни – акафист Святителю Герману Свяжскому [8. Л. 58]. Активный и деятельный, архимандрит Ефрем с первых же дней своего настоятельства принялся за популяризацию древнего монастыря, не только пришедшего за четыре года беспризорного состояния в духовный и хозяйственный упадок, но и утративший в народе прежнее трепетное к себе отношение. В Казани и Свяжске появились объявления следующего характера: «В первое Воскресение Петрова поста 4–17 июля Русская Церковь совершает празднование «Всем Русским Святым». Здесь, в Свяжске, в мужском монастыре в субботу будет совершено торжественное богослужение «Всем Русским Святым» по особой службе, изданной определением Всероссийского Церковного Собора от 13–26 августа 1918 г. Поет вновь организованный народный любительский хор. Всех сочувствующих просим вступить в число певчих и располагать других к этому. В Воскресение же вечером – акафист Божией Матери, поет весь народ. Просим всех добрых людей не забывать свою помощь обители Святителя Германа, Его же молитвами да спасет нас всех Господь Бог. Настоятель Успенского Мужского Монастыря Архимандрит Ефрем» [8. Л. 61].

Активная и деятельная натура архимандрита Ефрема, вероятно, слишком напоминала гражданским властям епископа Амвросия. 16 декабря 1922 г. архимандрит Ефрем был арестован по ордеру политбюро г. Свяжска за № 1. Официальным предлогом к аресту послужила жалоба квартирующих в монастырских зданиях служащих, недовольных тем, что архимандрит Еф-

рем потребовал от них оплаты за проживание. После изъятия переписки архимандрита Ефрема выяснилось, что он активно вел преподавательскую деятельность, вследствие чего ему было предъявлено обвинение в нарушении декрета о преподавании Закона Божия детям младше 18 лет. При заполнении анкеты арестованного в графе «Партийная принадлежность» архимандрит Ефрем написал: «Как христианский священнослужитель – к партии Единой Вселенской Православной Церкви» [8. Л. 40]. В начале 1923 г. архимандрит Ефрем был приговорен к 3 годам концлагерей и отправлен в ссылку в Усть-Цильму. После ссылки и тюрем архимандрит Ефрема в конце 1920-х гг. поселился в Рязани, куда архиепископом был назначен архиепископ Иувеналий (Масловский) (расстрелян в 1937 г., канонизирован РПЦ в 1992 г. как местночтимый святой Рязанской епархии). В 1932 г. архимандрит Ефрем был рукоположен во епископа Яранского, а в 1937 г. в сане епископа Курского был расстрелян.

Летом 1923 г. ГПУ произвело вскрытие мощей св. Германа Свяжского, что, по свидетельству очевидцев, сопровождалось грозными небесными знаменами. Рака с мощами некоторое время находилась в закрытом помещении. Когда раку вскрыли для всеобщего обозрения, то все увидели, что нетленные чудотворные мощи подменены. Нетленность мощей свт. Германа была памятна многим, так как всего за несколько лет до этого происходило переоблачение мощей Свяжского святителя. Подмене чудотворных мощей, по убеждению верующих, способствовал обновленческий митрополит Алексей (Баженов). После вскрытия мощей древняя Свяжская Успенская обитель пришла в запустение и вскоре, по представлению обновленческого Епархиального управления, была закрыта. Рака с мощами св. Германа была отвезена в краеведческий музей г. Казани и находилась там до 1970-х гг., когда во время очередной инвентаризации, по свидетельству очевидцев, была уничтожена.

На территории Успенского монастыря первоначально была размещена сельскохозяйственная исправительно-трудовая колония, просуществовавшая до 1935 г. Затем в монастырских стенах была размещена тюрьма НКВД, а в период с 1953 по 1993 гг. – психоневрологический диспансер [9. С. 20]. После строительства Куйбышевского водохранилища и затопления обширных территорий, Свяжск превратился в остров. Только возвращение в 1997 г. монастырских комплексов Русской православной церкви вдохнуло жизнь в депрессивное существование острова [1. С. 109–110].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Православные храмы Татарстана: Альбом.* – Казань, 2000.
2. *Яблоков А.* Город Свяжск Казанской губернии и его святыни / А. Яблоков. – Казань, 1907.
3. *Журавский А.В.* Жизнеописания новых мучеников Казанских: год 1918-й / А.В. Журавский. – М., 1996.
4. *Национальный архив Республики Татарстан.*
5. *Эрахтин А.П.* Суд над епископом Амвросием (Из рассказа защитника) / А.П. Эрахтин. – Казань, 1918.
6. *Протопресвитер Михаил Польский.* Новые мученики Российские. Т. 2: Holy Trinity Monastery, Jordanville. – N.Y., 1957.
7. *Памятная книжка Императорской КазДА на 1915–1916 акад. год.* – Казань: Центральная типография, 1915.
8. *Архив ФСБ Республики Татарстан.* Следственное дело Ефрема Ефремова (1922 г.).
9. *Куприянов В.Н.* Свяжск / В.Н. Куприянов, Т.П. Копсова, И.Н. Агишева. – Казань, 2005.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 июня 2008 г.